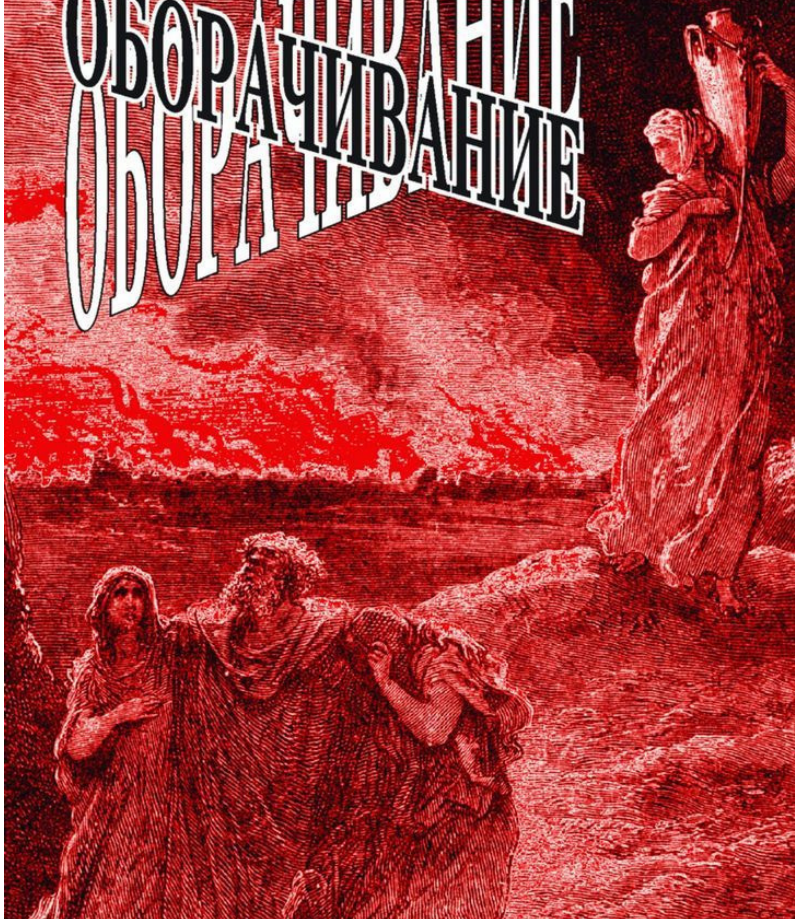

18+

Юрий Дрюков

ОБОРАЧИВАНИЕ ОБОРАЧИВАНИЕ

Юрий Николаевич Дрюков

Оборачивание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50174810

ISBN 9785449812032

Аннотация

...Об исторических, мистических, фантастических, иронических, героических и прочих разных событиях в данной книге повествуется так, как будто они происходили на самом деле. Но ведь всего этого не могло быть просто потому, что этого никогда не могло быть и никогда не было...Хотя, может быть, именно с этим и стоит поспорить?...Многие писатели искренне верят в то, что созданные ими произведения очень интересны. Автор этой книги придерживается такого же мнения о своём творении. Но прав ли он?

Содержание

Глава 1	6
Когда они пришли на берег моря...	6
Глава 2	13
Египет. Плен	13
Глава 3	19
Египет. Торг	19
Глава 4	23
Египет. Введение во храм	23
Глава 5	27
Явление незнакомца	27
Глава 6	34
Покровительство Ра	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Оборачивание

Юрий Николаевич Дрюков

© Юрий Николаевич Дрюков, 2020

ISBN 978-5-4498-1203-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

...Обернись —
и ты увидишь
то, что позади.
Обернись ещё раз —
и ты увидишь
то, что впереди.

ОБОРАЧИВАНИЕ

*Философствующая фантастика
с ироническими и героическими
модуляциями*

...Об исторических, мистических, фантастических, иронических, героических и прочих разных событиях в данной книге повествуется так, как будто они происходили на самом деле. Но ведь всего этого не могло быть просто потому, что этого никогда не могло быть и никогда не было...

Хотя, может быть, именно с этим и стоит поспорить?

...Многие писатели искренне верят в то, что созданные ими произведения очень интересны. Автор этой книги придерживается такого же мнения о своём творении.

Но прав ли он?

В оформлении обложки использован фрагмент картины Густава Доре «Истребление Содома и спасение Лота».

Но перед тем,
как обернуться,
вспомни
о праведном
Лоте из Содома
и о том, что случилось
с женой его...

Глава 1

Когда они пришли на берег моря...

Когда они пришли на берег моря, то увидели... Нет, ещё издали они заметили, что на дюнах, за которыми был их залив, копошатся какие-то люди.

– Смотрите, кто это там? – удивлённо воскликнула Галка. Боцман и Штурман разом дёрнули головами и посмотрели вперёд.

– Странно, – заметил Штурман, – что им там понадобилось? – А Боцман только недоуменно пожал плечами.

Постепенно ускоряя шаг, они устремились к берегу.

Вскоре уже было видно, что вдоль подножия дюн тянут верёвочное ограждение.

За верёвкой, на тропе, ведущей к морю, стояло несколько дружинников с красными повязками. Они лениво курили, поглядывая на группу любопытных, толпящихся с другой стороны ограждения, но, как только самые нетерпеливые пробовали подлезть под верёвку, резко пресекали эти попытки.

Галка, Штурман и Боцман присоединились к числу зрителей.

В просвете между дюнами виднелся кусок пляжа с маши-

нами, вагончиками и рельсами, по которым разъезжал непонятно как очутившийся на этом берегу высотный подъёмный кран. Около машин и вагончиков сустились рабочие.

С берега доносились крики, тарыхтение моторов, стук и лязганье. Гремела бравурная музыка. Что-то сколачивалось, что-то рушилось и падало. Кто-то в сердцах хрипло ругался прямо в мегафон.

Было интересно, но наблюдать за этой кутерьмой из-за верёвки становилось как-то унижительно.

Первым не выдержал Боцман.

– И долго мы здесь торчать будем? – недовольно проворчал он.

– Сейчас разберёмся, – ответил Штурман и на секунду задумался. Он покрутил головой, осматриваясь по сторонам, и вдруг его взгляд застыл на одном месте.

– Возьми, – он сунул в руку Боцмана пляжную сумку и направился вправо вдоль ограждения.

Пройдя метров двести, Штурман остановился, помахал рукой и пропал. Боцман и Галка поспешили туда и увидели заросшее травой дно старого ручья, в котором и сидел их друг.

– За мной! – скомандовал он и, пригибаясь, побежал по канаве. Боцман и Галка последовали за ним.

Тарыхтение моторов становилось все громче.

– Туда, – показал Штурман на одну из дюн и стал карабкаться по её склону.

Он первым добрался до вершины, раздвинул руками высокую траву, сунулся было вперёд, но тут же с криком: «Ложись!» – отпрянул назад.

Раздался свист, и над головами вжавшихся в склон стремительно и грозно, подобно гигантскому маятнику, пронеслась платформа с двумя взбудораженными мужчинами. Один из них прильнул к кинокамере, а другой метался по платформе, продолжая все также страстно и яростно ругаться в мегафон.

Штурман снова вполз на вершину.

– Эх, промахнулись, киношники! – съязвил Боцман, подползая к нему и волоча за собой Галку и пляжную сумку.

С гребня дюны перед ними развернулась вся панорама съёмки. Песчаный склон круто обрывался к широкой полосе пляжа. В море, недалеко от берега, покачивалось несколько папирусных лодок. Слева – вагончики, люди, части декораций, софиты. Справа – вдали виднелись пристань и белый прямоугольник храма...

– Вот откуда им все это снимать надо! – снисходительно пояснил Штурман. Но тут внизу все затихло. Негромко зазвучала музыка. Она была непривычна, но красива. Они увидели, как на пляже появились музыканты в юбках до колен, с обнажёнными торсами. Трое из них играли на лютнях, остальные сопровождали пение лютен тихими двойными ударами в небольшие барабаны и бубны. Под музыку на центр пляжа вышла массовка в каких-то серых халатах

и накидках. И вдруг вся эта серая масса сгрудилась, взбурилась и откатилась назад к вагончикам, оставив на жёлтом песке полуобнажённых танцовщиц в набедренных повязках, с большими черными ожерельями на шеях и сверкающими гребнями в высоких причёсках.

Они качнулись в такт музыке, и все преобразилось. Казалось, что время повернуло вспять, на берега Древнего Египта. Танцовщицы упали на колени и, протянув вперёд руки, склонились к земле.

– Как красиво, – прошептала Галка.

– Красиво, – сглотнув, согласился с ней Боцман. И Штурман тоже машинально покивал головой.

И тут же откуда-то сзади, из-за их спин, раздалась громкая команда: «Стоп! Всем тихо! Начинаем съёмку. Сцена „Жрицы у моря“. Дубль 1. Внимание! Мотор!»

Они обернулись на голос, но говорившего нигде поблизости не наблюдалось.

Снова зазвучала музыка, и танцовщицы, отрываясь от земли и протягивая руки к солнцу, запели: «О, Амон, светлый бог, солнцем сияющий, светлый Амон, дарующий жизнь...»

Они пели гимн, они молились и то поднимались с колен и двигались по песку, плавно переступая вперёд-назад, то кружились в танце, то снова припадали к песку и снова устремлялись к солнцу. Музыка звучала все быстрее, и голоса жриц сливались с ней в единое целое, и уже было не разо-

брать отдельных слов молитвы, и все быстрее и быстрее становился танец. Казалось, что танцовщиц опаляет и кружит стремительный огненный вихрь.

А тройка зрителей лежала на гребне дюны и не могла оторвать взглядов от этого завораживающего зрелища танцующих жриц, залитых слепящим и безжалостным белым солнцем.

– Что-то и мне жарковато стало, – заметил Штурман, размазывая по лицу крупные капли пота.

– Припекает, – согласился с ним Боцман. – Сейчас бы в воду. – И вдруг он резко ткнул Штурмана в бок.

– Ты что? – взорвался тот.

– Тс-с, – прошептал Боцман, – смотри.

И этот шёпот был так необычен для баса Боцмана, что Штурман изумлённо уставился ему в лицо и застыл не мигая.

– Туда, туда смотри, – снова прошипел Боцман и несколько нервно закивал влево.

Штурман приподнял голову, и брови его сами собой поползли вверх. Он зажмурился, помотал головой, снова открыл глаза и ничего не понял.

На берегу уже не было софитов, декораций, вагончиков, подъёмного крана, съёмочной группы – не было ничего, кроме музыкантов и танцующих жриц. В море, у берега, продолжали покачиваться несколько папирусных лодок, а вдали плыло ярко раскрашенное судно. И безжалостно слепило солнце.

Штурман попробовал привстать, но рука Боцмана резко и властно пригнула его к земле.

– А теперь гляди вправо, – тихо сказал он.

Вдали Штурман увидел белый прямоугольник храма, цепь дюн, и вдруг – он напряг зрение – на склонах дюн то там, то здесь появлялись и пропадали фигурки воинов с луками, дротиками, копьями.

– Очень похоже на группу захвата... Ты думаешь, они крадутся к жрицам?

– Может, и к жрицам, – согласился Боцман, – но уж больно странным зигзагом они это делают.

– Выходит, что нам пора сваливать отсюда. На всякий случай. Какие-то съёмки здесь не такие.

– Давай сваливать. Хоть и смешно все это.

Штурман тронул Галку за плечо.

– Отстань, – недовольно фыркнула она.

Он дёрнул сильнее.

– Ну что ещё такое? – вспылила она, оборачиваясь, и замолчала, увидев их встревоженные лица.

– Что-то случилось? – она завертела головой и вдруг испуганно и страшно закричала.

Но они тоже успели заметить, как над соседним склоном взметнулась рука с копьём, и, уже ничего не соображая, вцепились в Галку и, вздымая тучи пыли, обрушились вниз с крутого склона.

Там они бросились было бежать, но дикий злобный рёв,

нёсшийся со всех сторон, и несколько дротиков, перелетевших через дюну и вонзившихся в песок совсем рядом, заставили их остаться на месте.

– Идиоты! – заорал Боцман, первым приходя в себя. – Психопаты! Вы что там все?.. Одурили все, что ли?

Но в ответ донеслась новая волна злобных выкриков. Потом над гребнем дюны появилась голова воина, потом плечи, и вот он встал во весь рост и, угрожая копьём, что-то прокричал на непонятном языке. Они услышали, как за их спинами истошно завопили жрицы...

– Болван! – Боцман зло выругался. – Набрали идиотов и довольны... Ещё девочек напугали.

– Дурацкие фокусы, – немного успокаиваясь, согласился Штурман и посмотрел вслед жрицам, в панике убегающим к храму. Впереди них вприпрыжку скакали побросавшие свои инструменты музыканты.

Потом он повернулся к Галке и вздрогнул от жалости. Её глаза, наполненные испугом и слезами, с мольбой смотрели на него и Боцмана.

– Что же это такое?

Но ни Штурман, ни Боцман не ответили ей. Они настороженно смотрели, как их окружают древние воины. Они видели их лица и понимали одно – то, во что никак не могли поверить. Ибо в глазах этих низкорослых людей читалась только ненависть, ненависть, ненависть к чужеземцам.

Глава 2

Египет. Плен

Последним по склону спустился воин, угрожавший им копьём. По его одежде, оружию и украшениям было видно, что он возглавляет этот отряд.

Он остановился в нескольких шагах от пребывающей в смятении тройки и стал в упор, придирчиво рассматривать каждого. Их вид, похоже, привёл его в изумление, и он не скрывал этого, то и дело покачивая головой.

Воины, прекратив крики, сомкнулись за его спиной и тоже с любопытством и опаской рассматривали чужеземцев.

– Идиоты, – снова выругался Бодман, но почему-то не так громко и уверенно.

– Просто толпа идиотов, – согласился с ним Штурман и шагнул к вождю.

– Вы что? Не соображаете, что делаете? От солнца одурели? – и, взмахнув рукой, он начал крутить пальцем у виска, но тут же отшатнулся назад, прикрывая голову руками, так как воин, стоявший рядом с вождём, рванулся вперёд и с диким криком замахнулся на него дротиком.

Вождь резкой командой осадил его, и тот медленно вернулся на место, опустил дротик к ноге и вдруг улыбнулся.

Вернее, ухмыльнулся жуткой звериной улыбкой.

И тут Галка, не то вздохнув, не то вскрикнув, как подкошенная упала на песок. Друзья бросились к ней. Лицо Галки побелело.

– Ей плохо! – отчаянно закричал Штурман. – Надо врача! Воды!

Боцман рванулся к морю, но вождь загородил ему путь.

– Уйди, гад! – взревел Боцман и ринулся на него.

Вождь отступил в сторону. Боцман издал победный рык, но тут его шею захлестнула тугая петля. Он задохнулся, схватился за верёвку, пробуя ослабить удавку. Воин, набросивший петлю, резко дёрнул верёвку на себя. И Боцман захрипел, запрокинул голову, его развернуло, и он рухнул к ногам вождя.

Тот рассмеялся и снова что-то приказал. Воин бросил верёвку, и Боцман судорожными рывками ослабил затяжку петли, стянул её через голову и откинул в сторону. Он сидел на песке, хрипло дышал, затравленно озираясь по сторонам, и массировал шею, на которой вздувался багровый рубец.

Таким Штурман не видел Боцмана никогда. И ему стало страшно, так страшно, как он и представить себе не мог. Он видел, что Боцману тоже страшно, и не знал, что же теперь делать. Галка продолжала лежать неподвижно. Штурман медленно поднялся с колен. Все его тело колотила нервная дрожь. Горло перехватило спазмами. Он напрягся и, не узнавая собственного голоса, просипел: «Воды... ей пло-

хо... Ну дайте же воды... Пить...» – и он поднёс дрожащие ладони ко рту и зачмокал губами, показывая, как пьют воду.

Лицо вождя изменилось. Он брезгливо поморщился и отдал негромкий приказ. Воин, стоявший слева от него, отцепил от пояса глиняную бутылку и протянул Штурману. Тот быстро схватил её, зубами вырвал затычку и бросился к Галке. Он приподнял ей голову и поднёс флягу к губам, но её рот был сжат, и вода лилась мимо. Штурман жалобно сморщился, потом лихорадочно набрал воды в рот и прыснул Галке в лицо. Потом ещё раз. Веки Галки дрогнули, и она открыла глаза.

– Попей, – сказал он, – попей водички, – и снова поднёс бутылку к её губам.

Галка сделала несколько глотков и попыталась встать.

– Ты лучше пока полежи, – неуверенно сказал Штурман. Он увидел, как на её лице отразился испуг. – Ничего, – попробовал он успокоить Галку, – все ещё обойдётся, – и пошёл к Боцману.

– На, выпей.

Тот жадно прильнул к горлышку, сделал несколько больших глотков, обтёр ладонью лицо, ещё немного отпил и вернул бутылку Штурману.

– А ведь они с нами не играют, – медленно выговорил он.

– Какая тут, на фиг, игра, – согласился с ним Штурман, нервно озираясь по сторонам. – Что будем делать?

– Похоже, только то, что нам разрешат... или прикажут, –

сказал Боцман, поглаживая рубец на шее. – Дай руку.

Штурман помог ему подняться с песка.

Боцман отряхнул одежду, заправил в джинсы тельник и, тихо насвистывая, пошёл к Галке.

Штурман отнёс владельцу пустую бутылку и поспешил следом за Боцманом. Тот уже помог Галке встать и легонько отряхивал с неё песок.

– Ребята? – спросила Галка, и голос её дрогнул. – Где же мы?

– Очень похоже на Древний Египет, – сказал Штурман, – просто до жути похоже.

– Да, дикий народ, – согласился с ним Боцман и снова погладил ладонью рубец. – Сразу они нас не убили, и непонятно, что будут делать с нами дальше... Штурман, ты случайно не помнишь, что они делали с пленными?

– Кажется, продавали в рабство... А рабы у них назывались «живые мёртвые»... или «живые убитые».

– Хорошая наука – история, – усмехнулся Боцман, – чтобы мы без неё делали.

– Я не хочу здесь, – всхлипнула Галка. – Уйдёмте отсюда.

– У фантастов это называется провалом во времени, – заметил Штурман.

– Время – не гора, – задумался Боцман. – Вдруг шаг в сторону – и мы у себя.

Надо рвать туда, где были вагончики и машины. Мне кажется, там что-то вроде воздушной стены.

– Так рвём?! – обрадованно прошептал Штурман.

– Черт! Воины ближе подходят, – нервно заметил Боцман. – Что-то они...

Он не успел договорить, ибо воедино слились и приказ вождя, и крик воинов, которые ринулись на них, сбили на землю и, заломив им руки за спины, связали так же бесцеремонно и привычно, как они это делали всегда со своими пленными. Потом их пинками заставили подняться на ноги.

Один из воинов накинул петлю на шею Галке. Она не сопротивлялась. Было видно, что она находится в полуобморочном состоянии. Другой конец верёвки он обвязал вокруг пояса Штурмана.

Воины построились в две шеренги, между которыми оказались пленные. Вождь осмотрел конвой и пленников и остался доволен.

– Похоже, что мы отбегались, – вздохнул Штурман.

– Да-а... – протянул Боцман. – Зато нас сейчас поведут в гости...

Вождь подал команду. Два воина подтолкнули Боцмана и Штурмана в спину дротиками.

– Значит, пора, – и Штурман шагнул к сжавшейся от страха Галке.

Они пошли по рыхлому песку.

Вождь вывел свой отряд на полосу прибоя, где песок был спрессован и влажен. Идти стало легче. Они увидели, как к воротам храма подбегает стайка жриц. Похоже, что их

также вели туда.

– Вот и нам надо спешить, – проскрипел зубами Боцман, – а то девочки побежали все готовить для нашего приёма, а мы еле плетёмся. Ах, какие девочки побежали к храму...

– Ой, Боцман, Боцман, – печально улыбнулась Галка и покачала головой. Она шла рядом с замолчавшими ребятами, и по её лицу катились слезы.

Глава 3

Египет. Торг

Они молча шли по влажному песку. Справа и слева шагали конвоиры, изредка переговариваясь на своём языке, а они шли молча.

Штурман то лихорадочно убыстрял шаг, таща за собой Галку, то резко останавливался, но каждый раз громкий окрик воинов приводил его в чувство.

Боцман шёл немного впереди своих друзей, низко опустив голову и о чем-то монотонно думая. Было видно, как периодически он напрягался и как вздувались бугры его мышц, перетянутых верёвками. И тогда Галка жалась к Штурману и испуганно озиралась по сторонам.

– М-да, – процедил Боцман сквозь зубы и обернулся. – Маразм!.. Маразм! Маразм! Маразм!

– Боже, боже мой! Что же теперь с нами будет? – прошептала Галка.

– Что будет, то и будет, – попробовал успокоить её Штурман. – Лишь бы не было хуже.

– Хорошо бы, – усмехнулся Боцман и, втянув голову в плечи, покрутил ею в разные стороны.

– Сильно болит? – спросила Галка.

– Тревожит, – и Боцман снова напрягся. – Хорошо вяжут, сволочи, профессионально... Но ничего, пробьёмся, – он замедлил шаг и ткнулся плечом в плечо Штурмана. – Смотри, какая дивная лодочка подходит к берегу.

– Хороша, – согласился Штурман, вглядываясь в богато убранную папирусную лодку под большим черным парусом с жёлтым кругом в центре.

– Эх! Нам бы сюда наш ял. И как бы я на нем загребал, – вздохнул Боцман.

– Вместе бы загребли, – согласился с ним Штурман. – Смотри!

Лодка безуспешно пыталась подойти к берегу, но все время натыкалась на мель. Тогда в воду спрыгнули несколько гребцов. Они приняли поданные с борта носилки и осторожно понесли их к берегу, где плавно опустили на песок.

Из носилок вылез роскошно одетый вельможа и, гордо выпрямившись, стал внимательно разглядывать приближавшуюся к нему процессию.

– Мне страшно, – прошептала Галка.

– Ну, при такой-то охране этот тип нам не страшен, – успокоил её Штурман.

Вождь что-то крикнул воинам, те остановились, а сам он поспешил навстречу вельможе. Они радостно поприветствовали друг друга и, переговариваясь, подошли ближе к пленникам. Вождь стал что-то объяснять, показывая рукой на пленников и на храм. Вельможа слушал его, кивал голо-

вой и в то же время цепко оглядывал каждого из схваченной тройки. Его взгляд несколько раз остановился на мощной фигуре Боцмана. Он повернулся к вождю и о чем-то спросил. Тот отрицательно покачал головой. Вельможа поморщился и стал в чем-то горячо убеждать вождя, усиленно жестикулируя руками. Но вождь снова ткнул рукой в сторону пленников, потом в сторону храма и отрицательно покачал головой.

Тогда вельможа ещё ближе подошёл к пленникам и стал в упор рассматривать их.

– Ну, что уставился, балабол, – зло процедил Боцман и сплюнул.

Тот радостно залопотал, снова бросился к вождю и что-то зашептал ему в ухо.

И вождь, наконец, согласился. Вельможа помахал рукой и что-то прокричал в сторону лодки. С неё спрыгнули ещё несколько гребцов и направились к берегу.

– Что-то они замышляют, – забеспокоился Штурман.

– А ты ещё не понял? Нельзя было давать себя связывать! Нельзя! – Боцман замолчал и напряжённо стал смотреть на идущего к нему вельможу.

Тот подошёл вплотную и вдруг, радостно вскрикнув, хлопнул его по груди. И тут же Боцман с диким рёвом всей своей массой обрушился на вельможу. Тот завопил и попытался выкарабкаться из-под Боцмана, но на него сверху рухнуло ещё тело Штурмана. Раздался отчаянный вопль Галки.

Вельможа издал дикий смертельный крик, и все смешалось в этой куче.

Но уже через миг воины оттаскивали в разные стороны Боцмана и Штурмана, а гребцы помогали подняться с песка вельможе. Того била нервная дрожь, но он силился улыбаться и даже что-то говорить вождю побелевшими губами, пока несколько слуг бежали к нему с носилками. Он быстро залез в них, и слуги потащили носилки к лодке. Следом шестеро гребцов тащили извивающееся тело Боцмана.

Штурман, отброшенный в сторону, лежал на песке. Он увидел, как тащат Боцмана, завертелся, пытаясь подняться, и смог встать. Он сделал несколько шагов.

– Боцман! – закричал он вслед уходящим.

– Боцман!.. А-а-а!.. Прощай!.. Держись, Боцман!.. – вопил он, пока кто-то из конвоиров не стукнул его по затылку. Он ткнулся лицом в песок и уже не слышал, что сквозь шум прибоя пытался прокричать ему в ответ Боцман.

Глава 4

Египет. Введение во храм

Штурмана поставили на ноги. Он мутно, мало что соображая, смотрел на конвой. Его подтолкнули, и отряд уже с двумя пленниками продолжил свой путь.

Галка шла как замороженная, машинально переставляя ноги. Рядом, поддерживая её, брёл Штурман.

Вдруг он остановился и оглянулся назад. И дальше он шёл, поминутно оглядываясь и видел, как лодка все дальше и дальше уходит от берега...

Белый куб храма постепенно приближался, заслоня собой горизонт. Уже была видна пристань у берега и дорога, поднимающаяся от неё к воротам святилища. Уже можно было различить колонны и статуи, опоясывающие его стены.

Отряд дошёл до причала и по большим каменным плитам дороги направился к храму.

Вождь стукнул в ворота. Подождал и стукнул ещё раз. Ворота дрогнули и широко распахнулись. Воины подвели пленников к порогу и, впихнув их, остались у ворот. Пленники оказались под высокой аркой. Следом за ними шагнул вождь. Ворота закрылись.

В стене арки открылась дверь, и к прибывшим вышли

несколько жрецов. Первый из них о чем-то спросил вождя, и тот быстро-быстро стал все объяснять. По его жестике Штурман понял, что тот говорит о них и о танце жриц. Но жрец прервал его.

– Наверно, жрицы уже все рассказали, – сообразил Штурман.

Вождь показал на Штурмана и Галку и снова стал что-то говорить.

– А о Боцмане он, наверно, ничего не скажет, – подумал Штурман. Но тут вождь закончил свой доклад и вопросительно посмотрел на главного жреца. Тот внимательно рассматривал пленников.

– Добрый день, – вдруг неожиданно для себя сказал Штурман и замолчал.

Услышав его голос, жрецы удивлённо вздрогнули и оживлённо стали что-то обсуждать. Старший жрец подозвал к себе вождя и отдал ему какое-то распоряжение.

Тот поспешно направился к пленникам.

– Ну и что же сейчас будет? – успел подумать Штурман, прикрывая собой сжавшуюся в комок Галку. Вождь подошёл и, рванув пленницу к себе, стал развязывать верёвку. Галка оцепенело смотрела прямо перед собой, но когда верёвка была снята, мигом бросилась к Штурману, и намертво обхватила его руками. Он заскрипел зубами, от сознания своей беспомощности. Но тут вождь перерезал верёвку на Штурмане и отошёл в сторону. Штурман с трудом расправил заломлен-

ные руки и поддержал Галку, ибо силы уже оставляли её.

Жрец подошёл к пленникам и жестом показал им на раскрытую дверь в стене.

– Похоже, что нам туда, – заметил Штурман. Он увидел, как снова удивились жрецы, услышав его голос, и шагнул к двери, увлекая за собой Галку. Дверь за ними захлопнулась. Пленников обступила темнота.

Потом забрезжил слабый свет. Откуда-то сбоку появился жрец с факелом, поманил их за собой и медленно пошёл вперёд по узкому коридору. Свет стал удаляться вместе с ним. Галка испуганно прижалась к плечу Штурмана, и они торопливо зашагали за жрецом.

Они шли коридорами, поднимались и спускались по крутым лестницам. Жрец то пропадал за очередным поворотом, то появлялся снова. Вдруг он остановился. Открыл дверь в стене. Подождал пленников и первым вошёл в небольшую низкую, сумрачную комнату. Своим факелом он зажёл светильник на стене, потом повернулся к паре, стоящей на середине комнаты, поклонился им и тихо вышел, затворив за собой дверь.

Они остались в комнате одни. На полу лежало несколько циновок. Они шагнули к ним и просто без сил повалились на это ложе. Пленники лежали, погруженные в полумрак и молчали. Штурман нашарил руку Галки и сжал её. Она закрыла его рот ладонью. Так они долго лежали в тишине. Свет стал меркнуть. Им показалось, что над полом за-

клубился белый туман. Он становился все гуще и плотнее. Но они не испугались и даже не попытались приподняться с циновок – их охватило дремотное состояние. Миг – и они уже крепко спали, продолжая вдыхать этот ароматный, одурманивающий и усыпляющий дым.

Глава 5

Явление незнакомца

Штурмана разбудил непонятный шум. Он услышал чьи-то осторожные шаги. Они приближались, становились все отчётливей и вдруг стихли.

Он открыл глаза.

Полумрак. Клубы белёсого дыма. Под ним – циновка. Рядом лежит, свернувшись калачиком, Галка. Тяжело дышит... Спит, но сон беспокойный. Она то вздрагивала, то постанывала.

Вдруг пелена тумана качнулась, как от дуновения ветра. В стене возник светящийся прямоугольный проем, а в нем – силуэт человека. Человек шагнул в комнату и прикрыл за собой дверь.

Штурман начал медленно подниматься с циновки.

– Боцман?! – сорвалось с его губ. Он с затаённой надеждой ждал ответа.

Но человек поднёс к губам палец, и Штурман услышал торопливый шёпот: «Тс-с... Тихо... Тихо...»

Это был не Боцман. Штурман сидел и внимательно наблюдал за незнакомцем. Тот тихо подошёл ближе и нагнулся над Галкой, прислушиваясь к её прерывистому дыханию. Он

сделал несколько плавных движений ладонями над её телом. Она пошевелилась во сне и задышала ровно и спокойно.

Незнакомец присел неподалёку от Штурмана.

Он был в плаще с капюшоном. Плащ скрадывал его фигуру, а надвинутый на лоб капюшон скрывал лицо.

– Так ей будет спокойней, – сказал он.

Штурман вздрогнул, услышав знакомую речь, и в упор уставился на незнакомца. Он чувствовал, как с его плеч спадает дикая тяжесть. Он усмехнулся и, глупо улыбаясь, замотал головой.

– Ну вот и хорошо, – сказал незнакомец. – Успокойся.

– Уже успокоился... И что же будет дальше?

– А дальше все будет ещё интересней.

– Что значит «будет ещё интересней?»... Ты кто такой?..

Где мы?..

– В Египте, – спокойно ответил тот.

– В каком Египте?

– В Древнем.

Штурман сник.

– И как мы здесь очутились?..

Незнакомец молчал.

– Ну а ты откуда здесь взялся?

– Считаю, что ниоткуда. Я здесь что-то вроде вашего ангела-хранителя.

– Какого хранителя?

– Хранителя от бед.

Штурман усмехнулся.

– Сволочь ты тогда, а не хранитель. Жалко Боцмана рядом нет, он бы поблагодарил тебя за такое хранение.

– Что поделаешь? Это было и для меня несколько неожиданно. Но ты особо не переживай. С ним ничего страшного не случится. Вы наверняка ещё встретитесь.

– Когда?

– Когда придёт время. А я постараюсь до этого времени сохранить вас целыми и невредимыми.

– Как на пляже? Ещё бы чуть-чуть и... Да если б мы не бросились вниз, в каждом торчало бы по несколько дро-тиков...

– Ты же сам сказал «чуть-чуть», – усмехнулся незнакомец, – а чуть-чуть – не считается. Тем более что посторонним нельзя смотреть на священные пляски жриц бога Ра. Нельзя под страхом смерти. А вы ведь остались живы.

– Так это ты все подстроил? Вот ты и выдал себя! Все! Хватит! Галка, подъем!..

– Да помолчи ты, – шикнул на Штурмана незнакомец. – Не надо её будить. Пусть поспит. Ведь ей будет намного тяжелее, чем тебе.

– Так ты хочешь снова меня убедить, что эта дурость идёт на самом деле?

– Ты и сам это хорошо понимаешь. Так что веди себя поумней.

Штурман осмотрелся вокруг, и лицо его исказилось.

– Так что же мне... нам теперь делать?

– Жить.

– Как жить?

– Как сможете. Как захочешь, так и живи.

– А Боцман?

– Он уже живёт во всю. Правда, ему и раздумывать особо некогда.

– Мы его увидим?

– Я же сказал «да»! Мне кажется, что к этому времени он станет заправским моряком.

– А кем стану я?

– Это зависит только от тебя.

– А что будет с Галкой?

– У неё тот же выбор, но я попробую сделать её жизнь побезопасней.

– За это – спасибо. Но что все-таки произошло? Почему мы вдруг оказались здесь?

– Пусть это будет моей тайной.

– Но зачем все это?

– Зачем? Хотя бы затем, что все это было довольно интересно: танец жриц на фоне моря, плен, даже то, что продали Боцмана...

– Для кого интересно? Для нас?

– И для вас тоже.

– Ну а дальше?

– А дальше посмотрим. И если пропадёт интерес, то мы

придумаем что-нибудь
ещё.

– Кто мы?

– Ну, я и кто-то ещё.

– Кто?

– Может быть, что и ты.

– И дальше тоже на грани жизни и смерти?

– Обязательно. Но... Создаётся ситуация, из которой должен быть выход. Хотя бы один.

– Или?..

Хранитель промолчал.

– Или выходить уже некуда?

– Ну зачем же так мрачно.

– Значит, ты нас обязательно спасёшь?

– Конечно.

– Как на дюнах?

– Правильно думаешь. На меня надейся, а сам не плошай.

– Так что же, может быть, нас и того?

– Давай, это будет моя вторая маленькая тайна. Да и не о том ты думаешь. Ведь у вас появилась возможность прожить другую жизнь, где можно все – любые авантюры, приключения...

Штурман смотрел на незнакомца и мало чего понимал.

– Ну, для начала хватит. Ты все обдумай. А мне пора. Скоро за вами придут. Попробуйте понравиться здешним жрецам. Чем независимей вы себя будете держать, тем будет луч-

ше. Представьте, что вы путешественники и просто приехали в незнакомую страну. А теперь прикрой глаза.

Штурман закрыл глаза и услышал удаляющиеся шаги.

– Эй, постой! – окликнул он. – Египет – это ясно. А тысячелетие какое?

– Ну не все ли тебе равно, – донеслось уже откуда-то издалека, и наступила тишина...

Рядом послышался лёгкий стон.

Он приподнялся на локте. Комнату наполнял сероватый свет. Снова во сне застонала Галка.

Штурман задумался: «Похоже, что мне что-то приснилось или не приснилось. Или на самом деле был этот таинственный незнакомец, или нет... Обычно во сне являются ангелы... И дьяволы, похоже, тоже».

Он ещё раз все внимательно осмотрел. Факел погас, но откуда-то сверху проникал рассеянный свет. Он увидел посредине комнаты низкий столик с какой-то едой. Когда был хранитель, столика не было.

Он встал и прошёл из угла в угол.

На циновке приподнялась Галка.

– Что случилось?

– Приснилась какая-то чепуха... «А впрочем, не надо, – решил он, – не надо ей пока ничего рассказывать».

– Мы где?

– В Египте... Да ладно, не плачь. Разберёмся...

– Что же мы теперь будем делать?

– А теперь мы будем жить! – вдруг громко воскликнул Штурман. – Радостно и весело. Как боги!.. Что нам подали на обед?.. Или, может быть, ужин... А может, и завтрак... Хотя, как это ни странно, часы идут и показывают ровно восемь.

Они подсели к столику. Еда была не знакомая, но вполне съедобная: овощи, фрукты и какие-то молодые побеги. А когда Штурман налил в кружку из кувшина пенящийся напиток и попробовал, то у него вырвался просто вопль восторга:

– Это же пиво! Значит, теперь, все будет в порядке...

Только-только они закончили трапезу, как послышался скрип, и дверь стала медленно открываться.

– Может, снова Хранитель, – подумал Штурман. Но появился жрец. Он поклонился им и жестами пригласил следовать за собой.

Глава 6

Покровительство Ра

Они снова шли по узким и темным переходам. Около одной из дверей жрец остановился и дождался своих спутников. Штурман думал, что сейчас они опять окажутся на храмовом дворе, но за дверью открылась длинная галерея, вдоль стен которой возвышались статуи богов. Пленникам пришлось запрокинуть головы, чтобы различить в сгущающейся к высокому потолку темноте смутные очертания птичьих и звериных голов египетских богов. И себе они показались такими маленькими и жалкими, что инстинктивно прижались друг к другу и ускорили шаг, стараясь держаться поближе к служителю и его факелу, огонь которого оттеснял к стенам зловещий мрак галереи. Так они подошли к огромным дверям.

Двери медленно открылись, и пленники вошли в большой зал, освещённый горящими факелами. В глубине зала стоял стол, за которым сидело несколько жрецов.

Служитель, сопровождавший их, шагнул в сторону и как будто растворился в стене. А они остались стоять.

Из-за стола поднялся величественный жрец в белом одеянии и внимательно посмотрел на них.

– Наверно, Верховный, о нем и говорил Хранитель, – мелькнуло в сознании Штурмана.

Тот что-то сказал и повелительным жестом подозвал пленников к столу.

Штурман кивнул, и они с Галкой двинулись вперед.

Взгляд Штурмана остановился на поверхности стола. Там лежали их вещи.

Они подошли ближе и, повинувшись жесту, сели на скамью. Они сидели неподвижно и только их взгляды беспокойно метались по залу, пытаясь вобрать в себя то, что было вокруг.

Жрецы настороженно и молча наблюдали за ними.

Взгляд Штурмана снова и снова возвращался к вещам, разложенным на столе: пляжная сумка Галки, термос, книга «Робинзон Крузо», нож, кассетник, блокнот, ручка, карты, сигареты, спички.

Верховный прервал его наблюдения. Он указал на предметы, лежащие перед ним, и что-то спросил.

– Наши... наши это вещи, – закивал головой Штурман.

При первом же его слове жрецы переглянулись и затихли, вслушиваясь в непривычный для них язык.

Потом они о чем-то переговорили между собой и снова молча и пристально стали рассматривать сидевших перед ними.

Галка машинально поправила волосы, окинула взглядом лица жрецов и вдруг, заметив, что один из них просто зачарованно смотрит на неё, слегка улыбнулась и машинально

повела взглядом в сторону. Тот вспыхнул и отвёл глаза.

Жрецы продолжали молчать. Молчание затягивалось. Штурман машинально посмотрел на часы. Жрецы дружно уставились на его руку.

Верховный указал на часы и показал на стол, требуя положить туда это украшение.

Штурман расстегнул браслет, подвёл завод, поднёс часы к уху, услышал привычное тиканье и, привстав, положил их перед Верховным.

Тот взял часы, тщательно осмотрел их, тоже поднёс к уху и удивлённым взглядом обвёл всех присутствующих. Потом снова поднёс их к уху, потряс и передал сидевшему рядом.

Часы пошли по рукам, и у каждого, услышавшего тиканье, на лице появлялось выражение крайнего изумления.

Галка смотрела на эту реакцию сначала с недоумением, потом она улыбнулась, потом, не удержавшись, прыснула в ладошку, а потом, когда очередь дошла до смутившегося жреца, просто громко рассмеялась.

Жрецы вздрогнули, строго посмотрели на неё, но вскоре тоже, скорее против воли, заулыбались девушке.

– Часы, – внезапно успокаиваясь, пояснил Штурман. – Время... Можно их сюда, – он протянул руку.

Ему вернули часы.

– Время, – повторил он. – Ну, день, ночь... «Да они же ни черта не понимают», – сообразил Штурман. И тут его озарило.

Он положил палец на запястье и начал громко считать пульс: «Раз, два, три...» – он досчитал до десяти. Потом ткнул в секундную стрелку и стал сопровождать её движения резкими толчками пальца: «Раз, два, три...» Потом снова стал считать пульс, потом снова секунды.

Жрецы с интересом наблюдали за ним. Он снова дотронулся до запястья, показал на часы и передал их жрецам.

Те тоже положили пальцы на запястья и стали внимательно наблюдать за секундной стрелкой, забыв о том, что их окружает и даже о пленниках.

– Что-то так курить захотелось, – вдруг сказала Галка.

И тогда Штурман взял со стола раскрытую пачку и протянул её девушке. Она привычно взяла сигарету, а Штурман привычно взял коробок, чиркнул спичку и дал Галке прикурить.

Вспышка огня озарила полумрак зала. Изумлённо застывшие лица жрецов, взгляды которых были прикованы к колеблющемуся огоньку в руке Штурмана, заставили застыть и его. Но тут пламя опалило пальцы, он резко задул его и бросил спичку под ноги.

Он смотрел на жрецов и чувствовал, что все изменилось, что уже не он, а они сидели перед ним.

– Надо сделать что-то такое... – его взгляд остановился на кассетнике. Он протянул за ним руку и отметил невольный испуг, отразившийся на лицах жрецов.

– Это поспокойнее... Без дыма и огня, – успокоил он их.

– Интересно, как они воспримут нашу музыку, – и он нажал «Пуск».

Жрецы слушали, все ещё не приходя в себя. Галка же прикрыла глаза и погрузилась в привычные ритмы. Она уже сидела, закинув ногу на ногу, медленно вдыхала сигаретный дым и лишь изредка снисходительно поглядывала на жрецов.

И тут зазвучала её любимая вещь.

– Ну что же, пусть будет весело и радостно, – вдруг сказала она, поднялась со скамьи и пошла к центру зала. Она изобразила несколько классических движений брейка, но тут же почувствовала, что делает что-то не то. Она остановилась, скользнула взглядом по стенам. Взгляд её остановился на одной из фресок. Галка внимательно всмотрелась в неё. И вдруг её левая рука взметнулась вверх, а правая плавно поднялась до уровня плеча. Галка прогнулась, привстала на цыпочки и замерла, став живым воплощением одной из изображённых богинь. И начался её танец – танец-брейк в стиле египетских фресок.

Штурман сидел, остолбенев от изумления, и как поражённые громом сидели напротив него жрецы.

Музыка кончилась. И снова голова Галки запрокинулась вверх, стан изогнулся, левая рука взметнулась вверх, правая протянулась вперёд, и она замерла. Потом медленно опустила голову вниз, левая рука упала вдоль тела, а правой она начала стирать пот и так, прерывисто дыша, села рядом

со Штурманом.

Зазвучала новая мелодия. Все вздрогнули. Штурман нажал на кнопку. Щелчок и музыка замолкла.

Жрецы безмолвно смотрели на Штурмана.

– Надо экономить... А то батарейки быстро сядут, – пояснил он и повернулся к Галке. – Ну ты даёшь! Увидел бы тебя сейчас кто из наших! Ты ж рождена быть богиней... – Он заметил, как жрецы начали тихо переговариваться между собой. Один из них встал, быстрыми шагами пересёк зал и скрылся за колоннами.

Верховный поднялся, и начал что-то говорить, торжественно и важно.

«Ну, просто речь держит. В нашу честь», – подумал Штурман, ни слова не понимая, но по изменившимся интонациям голоса догадываясь, что они все сделали правильно. – Похоже, что нас здесь начинают уважать, – шепнул он на ухо Галке.

Верховный закончил говорить, но продолжал стоять. И вдруг, медленно воздевая руки вверх и читая какую-то молитву, он стал подниматься в воздух. Жрецы заворожённо смотрели на него. А Штурман и Галка, поражённые увиденным, застыли на скамье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.